

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.092.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ «ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ» (НА МАТЕРИАЛАХ ОЧЕРКОВ Л. ИВАНОВА И Т. САБЛИНОЙ)

© Андреева Елена Андреевна

соискатель, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Россия, 644077 г. Омск, пр. Мира, 55А

E-mail: gross-mark@mail.ru

Конец 50-х-начало 60-х гг. является особым периодом в развитии русской литературы, получивший название «оттепели». В это время литература, особенно «деревенская проза», сближается с действительностью, пытаясь преодолеть рецидивы бесконфликтности. Писатели-«деревенщики» ставят в своих произведениях острые нравственно-философские и социальные проблемы. Это относится и к сибирской очерковой прозе о деревне.

В статье анализируется художественное своеобразие очерков Леонида Иванова и Тамары Саблиной, рассмотренных в контексте социально-экономической проблематики. Во второй половине 1950-х-1960-х годах сибирские авторы стали продолжателями традиции «сельского» очерка, у истоков которой стояли «Районные будни» В. Овечкина. Именно очерки В. Овечкина, основанные на соединении традиций производственного очерка и сельской тематики, заложили основы нового направления в советской литературе — сельской «деловой» публицистики, пришедшей на смену «колхозной литературе», изображавшей деревню исключительно в радужных тонах. Отличительной чертой этого направления стала актуализация и открытое обсуждение проблем, связанных с колхозным строительством и партийным управлением деревней.

Очерки Леонида Иванова, дипломированного экономиста и агронома-полевода, отличаются глубокое знание сельской жизни: в его текстах статистические выкладки и экономические прогнозы приобретают особую художественную силу и выразительность. Очерки Тамары Саблиной решают ряд конкретных задач: тексты содержат не просто указания на причины негативных явлений в управлении сельским хозяйством, а предлагают конкретные способы их решения.

Ключевые слова: «сельская» публицистика; очерк; теория бесконфликтности; сельское хозяйство; целина; Сибирь; партийное руководство.

Формирование единого литературно-критического пространства «деревенской прозы» началось с публикаций в 1952 году в «Новом мире» очерка В. Овечкина «Районные будни» и последовавшего за ним критического отклика В. Померанцева «Об искренности в литературе» (1953), признанного критиками одним из самых значительных документов периода оттепели.

Лакировка действительности, замалчивание истинного положения дел на селе — главным образом ставились в упрек послевоенной прозе конца 40-х — начала 50-х годов: «Жатве» (1950) Г. Николаевой; «Кавалеру Золотой Звезды» (1947–1948) С. Бабаевского; «Марье» (1946–1949) Г. Медынского; «От всего

сердца» (1947–1948) Е.Мальцева. По этим признакам послевоенная проза получила название «бесконфликтной литературы».

Однако уже в 1950-е гг. развивается проблемно-публицистическая, «деловая» проза о деревне: В. Овечкин, А. Калинин, Е. Дорош, В. Тендряков, Г. Троепольский и др., которая возвращала писателей-«деревенщиков» к традициям русского реализма XIX века. «Требованием народа — незамедлительно, сейчас же рассказать всю правду об истинном состоянии общества — и вызван небывалый рост малых оперативных жанров — публицистической статьи, очерка, рассказа» [11, с.165]. В этих условиях очерк превратился в самостоятельный жанр литературы.

Сходные процессы происходили и в сибирской литературе. Леонид Иванов, один из ведущих омских писателей, так определил главную тему своего творчества: «Тема моя деревня! До конца жизни», навсегда связав свое творчество с «сельским» очерком. С начала 1930-х, когда после окончания курсов экономистов в Москве уроженец Тверской (Калининской) области Л.Иванов только прибыл в Сибирь, в фокус его внимание попали перемены, происходившие на селе. Деревня, пострадавшая в войну не меньше города, возвращалась к мирной жизни. «А какие масштабы! Деревня так уж деревня! Поле так поле! Глазом не окинешь. И стада там более тучные, и тракторы гусеничные появились там намного раньше, и комбайны. И новых построек там возводилось неизмеримо больше...» [11, с.162] — писал он о сибирской деревне.

В должности корреспондента «Совхозной газете» и газете «Сельское хозяйство» Леонид Иванов рассказывал об «очковтирательстве» [2, с.7] на приемке злаковых, когда квитанции оформлялись на сдачу несуществующего зерна. Рассказать о махинациях с государственным добром с газетной полосы означало пойти на прямой конфликт с партийным руководством. На местах шла, по выражению Леонида Иванова, «борьба правды с кривдой» [2, с.20].

Непросто складывалась и судьба его первого очерка «Сибирские встречи», опубликованного в 1956 году в журнале «Сибирские огни». Спустя четверть века Л. Иванов вспоминал: «Под впечатлением очерков Валентина Овечкина, опубликованных в «Правде», я тоже решил написать очерк. Проблемы, затронутые Овечкиным, имели место и у нас в Сибири. Но обилие жизненного материала, при полном отсутствии опыта в очеркистке, привело к тому, что мой очерк, который я назвал «Сибирские встречи», занял 170 страниц машинописного текста. Писалось удивительно легко. Времени на очерк затратил не более десяти дней» [1, с.36]. Через год историю перспективно думающего председателя колхоза Соколова и работающего по старинке секретаря райкома Обухова принял к печати в «Новом мире» лично К. Симонов.

В предисловии к очерку секретарь Союза писателей Г.Марков похвалил сибирского писателя за образы «талантливых руководителей колхозной деревни, которые безбоязненно... сокрушают рутину и шаблон в организации сельского хозяйства» [3, с. 483]. С легкой руки Г. Маркова, за Леонидом Ивановым закрепилось амплу «деревенского заступника».

С 1956 года Леонид Иванов выступает в центральных и местных изданиях по большей части как публицист и очеркист, отдавая предпочтение деловому «сельскому» очерку. В 1960 году опубликована «Глубокая борозда», продолжавшая

тему и сюжет «Сибирских встреч», уже знакомые персонажи вели принципиальные хозяйственные споры.

«Персонажи Л. Иванова не имеют «точного адреса», но, как и при чтении очерков Овечкина, у читателя не возникает никаких сомнений не только в типичности их образов для современной деревни, но и в том, что каждая черта заимствована у прототипов, хорошо знакомых автору» [3, с. 485]. Лишь в 1966 г. выходит роман писателя «Сибирская новь», не вызвавший такого отклика и интереса у читателя, как публицистика писателя.

В 1970-х один за другим выходят его очерковые циклы: «Мартовские всходы» и «Хозяева» (1970), «Снова весна» (1971), «Новые ступени» (1973), «Край любимый» (1974) и др. В. Я. Канторович пишет: «Все они — о жизни деревни, о борьбе прогрессивного с отживавшим, о бесчисленных проблемах, требующих решения сегодня же» [3, с. 486]. Но в авторской манере происходят и некоторые изменения — к прежней «сухости» и объективности изложения добавляются нотки лиризма. Особенно это заметно в книгах — «На земле родной», «Молдинские были», «Край любимый», которые автор пишет о малой родине.

В том, что герои Л.Иванова говорили на языке профессионалов, с легкостью авторитетного агронома рассуждали о сроках сева, севообороте и селекции, была заслугой автора, в прошлом директора совхоза, дипломированного экономиста и агронома-полевода. «Однажды кто-то упрекнул его: «Вот вы пишете по агрономическим вопросам, а специального образования не имеете... Как же так? — вспоминает литературовед Н.Яновский. — Леонид Иванов упрек посчитал справедливым, засел за книги и экстерном сдал экзамены на звание агронома-полевода» [11, с. 162]. В его текстах статистические выкладки и экономические прогнозы приобретали особую художественную силу и выразительность. Писатель справедливо считал, что если всерьез помогать вести хозяйство, знать его надо профессионально.

Публицистика «овечкинской» школы (В. Тендярко, С. Крутилин, С. Залыгин, П. Ребрин и др.) вся сплошь «держалась на характерах» [5, с. 4]. Мартынов, Борзов, Опенкин, Масленников — «все это было не просто характеры, индивидуальности, но своего рода типы эпохи» [10, с. 258].

Таковыми были и герои Л. Иванова, наперекор официальной линии ЦК КПСС и лично Н. С. Хрущева, насаждавшего травoseяние и распространение кукурузы, рассуждали о низких надоях на колхозных фермах и спорных урожаях на целине (очерки «Свежая струя», «Доверие», «Дерзать!»). «Но стоило писателю усомниться в целесообразности расширения на сибирских полях посевов кукурузы, как областная газета публикует обширную статью с издевательским заголовком «Не зная броду — не суйся в воду», обвиняя автора в отсталости и ретроградстве» [4], — пишет о том времени В. Мурзаков. В 1963 г. журнал «Коммунист» обвинил Леонида Иванова в подтасовке фактов и фальсификации.

После очередных нападок за писателя заступился В. Овечкин: «За Вас я буду драться пока сам на ногах стою. В конце концов это не только за Вас, а вообще за право литератора мыслить» [3, с. 486]. В лучшую сторону ситуация изменилась только с началом 1970-х гг.

До этого авторы проблемных очерков нередко действовали втайне. Вспоминается приезд того же В. Овечкина на омскую целину осенью 1960-го года. «Омский очеркист-агроном Леонид Иванов обеспечил маршруты (совхозы Русской

Поляны, встреч с самостоятельными людьми), за мною была машина (собкора «Советской России») и гарантия тайны» [6, с. 9]. Та поездка по омскому Прииртышью стала для В. Овечкина знаковой: ведь вместо плодородных целинных земель писатель увидел зону экологического бедствия — «сорняки на недавних ковылях потрясли Овечкина, барханы песка на молодой пашне, весь образ хозяйствования...» [6, с. 9]. Вместо нового стиля руководства сибирская целина встретила автора «Районных будней» приписками и ложными сводками с полей.

Ярким публицистом зарекомендовала себя и Тамара Леонидовна Саблина. Ее первые очерки приходятся на начало 1970-х гг. Приехавшая в Омск в 1959 г. после окончания Нижегородского (Горьковского) университета, корреспондент начала работу в газете Русско-Полянского района, выбранного, по признанию Тамары Саблиной, «за красивое название и целинную суть» [8, с. 8]. Молодого корреспондента прежде всего волновали практические вопросы местного хозяйствования. «Неужели не болит душа за то, что происходит на целине? За шесть лет со дня распашки только три с урожаем» [8, с. 10].

Именно по югу области пролегла центральная целинная страда омского Прииртышья, где «ширь неоглядная, пласт ковыльный от горизонта до горизонта» [8, с. 5]. Люди ехали в Сибирь со всех концов СССР — механизаторы, водители, колхозные руководители — с одной целью «накормить белым хлебом всю страну, оглодавшую за время войны и после» [8, с. 8].

О проблемах, с которыми «новые» хозяева земли сталкивались на целине, нельзя было молчать. Поэтому корреспондент Т. Саблина предпочитала открытый разговор, считая, что только он поможет коренным переменам в общественном сознании. Так, книга очерков «Письма из сибирской степи» (1974) поднимала экологические проблемы целинной степи. В этом цикле привычная социально-аналитическая манера Саблиной приобрела отдельные натурфилософские черты: темы очерков указывали на нераздельность человека и природы, напоминали об истине, что успешным хозяином на земле становится лишь человек-творец.

Таким предстает энциклопедист-пчеловод, организатор школы пчеловодов в южном районе Омской области Франц Петрович Нейфельд (очерк «Медовый царь»), ведущий полемику секретарем райкома о перспективах пчеловодства. «Прав Нейфельд: для этого руководители всех рангов должно проникнуться сознанием, что пчеловодство, как проблема, носит не только экономический, но во многом социальный и нравственный характер» [7, с. 96]

Но очерк тем и отличался от других жанров, что не просто указывал на причины, а предлагал способы их решения. Поэтому планерка в тесном кабинете директора совхоза «Цветочный» Мечислава Николаевича Мусялова в очерке «Ода первопроходцам» происходит в присутствии корреспондента Т. Саблиной, ставшей на тот момент секретарем местной комсомольской организации. На обсуждении стояла проблема нового способа оплаты труда. Комсорг предлагает возобновить практику отрядов с оплатой за продукцию, а значит выступить против «навеченных» с колеса гектаров» [8, с. 5].

Диалог продвигается сложно. Хотя все в кабинете понимали, что «Привязать заработок механизатора не к гектару, а к центнеру — значит получить хозяина на земле» [8, с. 10]. Хорошо понимал это председатель, но у него были и опасения.

Предчувствие не обмануло руководителя: наступило «страшное лето 1961 года» — засуха и зной. Такой же была и весна 1967 года — «к извечной беде целины — засухе, прибавилась еще одна, горше первой: пыльные бури» [8, с.15], которые могли бушевать неделями.

Только через семь лет снова оказалась Тамара Саблина, уже корреспондент областного издания «Омская правда», в кабинете председателя Мусялова, в том самом «Цветочном». Каково же было удивление, когда она узнала, что, несмотря на все тяготы (природные и человеческие) дело комсорга Саблиной живет: к посевной в совхозе сбивают новые безнарядные звенья.

«Интересно, что тогда они упорно называли себя отрядами. Как отряды геологов, ищущих богатства в земле. Как отряды космонавтов, ведущие поиск вне земли. Эти вели поиск на земле: какой максимум может дать гектар, если обращаться с ним по-хозяйски» [8, с.19]. Имя той земле была «Планета целина», по названию одноименной песни.

В 1980-х в Омском издательстве вышли новые книги ее очерков «Кодекс делового человека» (1982), о становлении одного из самых крупных производств Омского региона — первой фирмы-предприятия «Омский бекон» и совхоза «Лузинский», «Встречи через годы» (1984) и «Угол атаки» (1988) центральной темой которых по-прежнему оставался человек-руководитель, человек-созидатель, человек-хозяин. «Как много значит, когда этот пост (авт.: сельского руководителя) занимает человек справедливый, волевой, бескорыстный, любящий свое дело и людей, и как много вреда может принести тот, у кого властолюбие, самомнение преобладают над всеми другими качествами характера» [9, с.2], — написано в предисловии к циклу «Угол атаки».

Став продолжателем дела В.Овечкина, В.Тендрякова, С.Залыгина и др., авторы, для которых Сибирь стала «второй родиной», написали сотни очерков, создали галерею ярких образов, руководителей совхозов, механизаторов и академиков, которых сибирская пашня вместе «заставила искать пути спасения» [8, с.21].

Многим позже «целинной эпопеи» на встрече с молодыми журналистами Леонид Иванов признался, что жанр очерка прекрасен тем, что «ты в числе первых можешь ринуться на поддержку нового, передового, на устранение промахов и недостатков, можешь испытать радость победы, сознание своей общественной полезности, нужности общему делу» [6].

В эпиграфе к книге очерков «Сосны Русской Поляны» (2016), посвященной 300-летию Омска, давно живущая в Москве Тамара Саблина написала: «Желаю вам вернуть былую славу родной земли и собственную гордость за нее. Пусть преумножатся для такого свершения ваши духовные и душевные силы!» [8, с.3]. В этом пожелании вся сила, вся мощь людей, составляющих деятельный актив нации.

Литература

1. Иванов Л. И. Повесть о моем времени. Омск: Омск. кн. изд-во, 1988. 256 с.
2. Иванов Л. И. Притягательная сила: Очерки. М.: Современник, 1989. 381 с.
3. Канторович В. Я. Заметки писателя о современном очерке. М.: Советский писатель, 1973. 544 с.

Е. А. Андреева. Социально-экономические аспекты «деревенской прозы» (на материале очерков Л. Ивановой и Т. Саблиной)

4. Мурзаков В.Н. Верность своему времени // Союз писателей России. Издательство «Российский писатель» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rospisatel.ru> (дата обращения: 29.05.2018).
5. Овечкин В. В. Два костра. Вступ. статья Г. Радова. М.: Советская Россия, 1973. 80 с.
6. Овечкин В. В. Собрание сочинений: в 3-х т. Т. 1. Рассказы и очерки. Вступ. статья Ю. Черниченко. М.: Художественная литература, 1989. 464 с.
7. Саблина Т. Л. Письма из сибирской степи. Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 128 с.
8. Саблина Т. Л. Сосны Русской Поляны. Омск: Компаньон, 2016. 128 с.
9. Саблина Т. Л. Угол атаки. Омск: кн. изд-во, 1988. 232 с.
10. Теракопьян Л. А. Пафос преобразования. Тема деревни в прозе 50–70-х годов, М.: Художественная литература, 1978. 397 с.
11. Яновский Н. Глубокая борозда // Сибирские огни. 1970. №7. С.161–172.

THE SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF “RURAL PROSE”
(ON THE ESSAYS BY L. IVANOV AND T. SABLINA)

Elena A. Andreeva

applicant, Omsk State University of F. M. Dostoyevsky
55 A Mir Ave., Omsk, 644077 Russia
E-mail: gross-mark@mail.ru

The ending of 50th and the beginning of the 60th is the special period in the development of Russian literature, received the name “thaw”. At that time literature, especially “rural prose”, approaches the reality, trying to overcome a recurrence of absence of conflict. The writers — “villagers” put acute moral, philosophical and social problems in their works. It also belongs to the Siberian essay prose about the village.

In article the art originality of sketches of Leonid Ivanov and Tamara Sablina analyzed in the context of a social and economic perspective is analyzed. In the second half 1950th — 1960th years the Siberian authors became successors of the tradition of a “rural” essay at which origins “Regional everyday life” by V. Ovechkin stood. The essays by V. Ovechkin based on connection of the traditions of an industrial essay and rural subject have laid the foundation of the new direction in the Soviet literature — the rural “business” journalism having changed the “collective-farm literature” representing the village only in colored tones. Updating and open discussion of the problems connected with collective-farm construction and Party management of the village became distinctive feature of this direction.

The essay by Leonid Ivanov, the graduated economist and the agronomist-agriculturist, the profound knowledge of rural life distinguishes: in his texts statistical calculations and economic forecasts has got the special art force and expressiveness. Tamara Sablina's essays solve a number of specific objectives: texts contain not just instructions on the reasons of the negative phenomena in management of agriculture, and offer concrete ways of their decision.

Keywords: «rural» journalism, essay, theory of conflict's absence, agriculture, virgin soil, Siberia, Party management.